

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.17>

УДК 101.1:316:28(470.62/.67)

ББК 87.6+86.38

ФОРМУЛА СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ШАХИДИЗМА: АХИРАТ МИНУС ДУНЬЯ

Наталья Сергеевна Кузьменко

Магистрант кафедры философии,
Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
n.s.kuzmenko@mail.ru
ул. Ялтинская, 20, к. 2, 295007 г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

Аннотация. В статье автор исследует основания исламского религиозного мученичества в традиционном и радикальном прочтении. На примере материалов сообщений псевдоисламского толка подробно раскрывается содержание понятий «шахид», «дунья» и «ахират». Особое внимание уделено пониманию земного мира (дуньи) и его роли в жизни мусульман. Отмечается позиция принижения мирского и восхваления благ загробной жизни теоретиками радикального ислама. Автор делает акцент на вариативный характер использования в исламистской лексике слова «шахада»: факт смерти в одном случае и свидетельство в его традиционном исламском понимании – в другом. Обосновывается несоответствие практики экстремистского шахидизма догматам исламского вероучения по ряду показателей: причинение вреда жизни и имуществу мирного населения, нарушение условий гражданского договора между отдельным человеком и государством, а также искаженное гипертрофированное изложение норм ислама.

Статья дополняется рассмотрением понятия «пояс шахида», выявляются лингвистические отличия упоминания его в русскоязычных и англоязычных источниках. Уточняются извращенные, переопределенные дефиниции широкого диапазона значений исследуемых концептов, указываются существенные отличия шахида в ортодоксальном и квазиисламском понимании. Представлено традиционное деление шахидов на совершенных, мирских и ахиратских в соответствии с характером их намерений, условий смерти и т. д. Автор заключает, что исламистские шахиды не имеют ничего общего с шахидами в общепринятом традиционном понимании. Подчеркивается ошибочность и недопустимость именованья шахидами тех, кто не соответствует этому определению.

Ключевые слова: шахид, ислам, дунья, джихад, смертник, пояс смертника, ахира.

«...страх и агрессия – новая конфессия...»
(«*Страх и агрессия*», группа Слот)

«Шахиды», «воины Аллаха», «джихадисты», «живые бомбы» – термины, повсеместно стоящие в одном ряду для обозначения террористов-смертников. Взрыв «самонаводящейся бомбы», выбирающей наиболее подходящий момент и место для выполнения сво-

ей миссии, резонирует общественность: соединить клеммы на «поясе шахида» может с виду любой человек – ожидающий транспорта на остановке, прогуливающийся в торговом центре, предвкушающий премьеру зритель в театре и т. д. Пресса, в свою очередь, пестрит заголовками: «Как отличить ваххабита от настоящего мусульманина», «Как распознать шахидку в умнице, красавице и отличнице».

Непомерно богобоязненные привлекают внимание сотрудников правоохранительных органов, в то время как вышедшие на джихад остаются незамеченными в толпе.

Представление об особенностях жизни мусульман и мусульманских сообществ искажено призмой поверхностного отношения журналистов и обозревателей в освещении вопросов исламской тематики. Непрофессиональная, неизбирательная подача материала приводит к однобокой и ограниченной трактовке исламских понятий в обыденном понимании и употреблении. Согласно такой трактовке, шахид как обвешанный взрывчаткой террорист-смертник напрочь перекрывает более значимый, имеющий первостепенное значение смысл «свидетельства». Джихад представляет не «усердие» и «старание» [10, с. 87], а исключительно военную агрессию. Укрепляется позиция равенства между исламом и терроризмом. Шахиды признаются террористами. Чеченские боевики признаются террористами. Участники НВФ¹ на Кавказе признаются террористами. Шахиды, чеченские боевики, участники НВФ на Кавказе являются мусульманами. Следовательно, все мусульмане являются террористами?

Теоретики радикального ислама пытаются настроить народ против тех, кто должен обеспечивать безопасность – официальных структур власти, и вызвать у людей ненависть к ним еще большую, чем к устроителям терактов [11]. Псевдоисламские шейхи именуют братьев по оружию «муджахидами», джихад – «священной войной» с неверными, шахидов – «мучениками» в этой войне. Ислам постулирован враждебным, злонамеренным, угрожающим миром, чреватым кровавым нашествием, где шахиды на пути джихада прокладывают путь к всемирному исламскому государству – халифату. Но что это за война? Кто эти мученики? И во имя чего они уходят из этой жизни?

Целью исследования является раскрытие интерпретационных оснований северокавказского шахидизма на основе анализа основополагающих понятий исламистской лексики.

Объектом исследования выступает феномен религиозного мученичества в исламе. Предметом – переинтерпретированная экстремистскими группировками акция самопожертвования.

Согласно исламской доктрине, человеку суждено побывать в трех местах [3]: мирском, тленном мире – *дар ад-дунья*, где он рождается и проживает свою жизнь; в загробном мире *аль-Барзах* (в могиле); в будущей вечной жизни – *дар ал-ахире*. Каждый человек в этой жизни задумывается над конечной природой дуньи и вечном характере ахире. Прелести этого мира мнимы, а их обладание является целью неверных [2, ст. дунья]. Мусульманам же следует всегда помнить о предстоящей расплате за земные поступки в загробной жизни и отдавать предпочтение последнему миру, при этом, не игнорируя, но и не превознося мир материального. От того, как была прожита дунья, зависит место пребывания души в загробном мире: места в райских садах уготованы пророкам, шахидам и праведникам, а отступникам и грешникам гарантировано место в аду. Для того, чтобы оказаться в благоухающих садах, необходимо следовать намеченному пути Аллаха, демонстрировать смирение и решимость совершать поступки с целью «Его довольства».

Одним из способов свидетельства покорности воле Всевышнего является готовность пожертвовать собой. Истинно верующий мусульманин, который собственной жизнью и *смертью* свидетельствует об искренности своей веры и преданности Аллаху и его Божественным Установлениям, признается шахидом [13, с. 14], его смерть считается мученической и достойной высших наград от Бога в потусторонней жизни [13, с. 14].

Шахиды, после смерти увидевшие те милости, которыми они будут одарены, в Судный день будут просить только одного: снова оживить их, чтобы в боях на пути Аллаха вновь пасть шахидами. В хадисах говорится о душах шахидов, помещенных внутрь зеленых птиц, сидящих на люстрах под престолом Аллаха. Души могут летать по раю куда и когда захотят. На трижды произнесенный Творцом вопрос «желают ли души чего-либо?» они отвечают лишь, что хотят быть возвращены в свои тела и быть убитыми второй раз на Его пути.

Исследователи традиционного ислама сходятся во мнении, что «шахид» (мн. ч. – *шухада*) буквально означает «свидетельство», «свидетельствующий» и применяется

«как в отношении свидетеля на суде, так и в отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов...» [2, ст. шахид]. Вместе с тем шухада считается «все умершие насильственной смертью – убитые человеком, животным, погибшие во время стихийных бедствий, эпидемий, утонувшие, отравленные и т. д.» [8, с. 296].

В сообществах псевдоисламской направленности шахид интерпретируется исключительно как «муджахид, вышедший сражаться за слово и религию Аллаха и погибший в бою с кафирами и муртадами» (то есть «неверными». – *Н. К.*).

Примечательно, что шахада в лексике исламистов используется в нескольких значениях. Во-первых, для обозначения умершего и самого факта смерти. Например: «...двое муджахидов... стали шахидами... в ходе боя, развернувшегося вечером...», «принять шахаду», «каждый мусульманин в свой черед станет шахидом», «каждую весть о шахаде своего очередного сына она воспринимала с улыбкой», «Аллах предписал ему стать шахидом».

Во-вторых, шахада понимается и в исходном значении свидетельства: «примет Аллах его шахаду», «он терпел и был вознагражден за это шахадой», «и воздаст Аллах шахадой нашему брату», «погибнуть на джихаде и получить степень шахады», «о степени шахида мы не можем судить».

Принимая во внимание традиционное для исламской догматики положение о привилегиях шахидов в загробной жизни, а именно то, что «им гарантирован рай, в который они попадут, миновав испытания в могиле и в мусульманском чистилище» [8, с. 296], им простятся все земные грехи, в раю они получают высокое положение вблизи трона Аллаха, народная молва укрепляет мысль о возвышенном статусе шахида:

«...с пророками в одном ряду шахиды
И им обещан горизонт покоя...» [14, с. 183].

Проводящие тактику шахидизма в действии ориентируют своих братьев и учеников на загробную жизнь и посмертные блага за проявление покорности и готовность жертвовать имуществом, свободой, жизнью, причем не только собственными. Идеологи террориз-

ма позиционируют исполнителей террористических атак «шахидами», а саму операцию «истишхадом», то есть акцией самопожертвования [13, с. 14]. Богословы, напротив, не признают подобного мученичества, считая таких шахидов преступниками и убийцами ввиду того, что они пошли на смерть, а именно на само-убийство, которое считается грехом не только в исламе, но и в других религиях.

Жизнь (как собственная, так и чужая) есть одна из пяти важнейших ценностей ислама, и посягнувший на нее тем самым посягает на самого Бога, поскольку жизнь – это дар Бога, и только он может подарить и отнять ее у человека. Для верующего считается священной обязанностью жить насыщенной жизнью, не выступая против установленного предопределения Аллаха; то есть даже будучи недовольным своей жизнью и тем, чем наделил ее творец, все же не расставаться с этим миром. Причем неважно, каким способом прерывается жизнь: вследствие систематического курения, однократного принятия яда или использования вспомогательных механизмов (поезд, машина и т. д.). Преднамеренное и тщательно рассчитанное самоубийство рассматривается как абсолютная утрата веры в Бога и считается прегрешением, в связи с чем пресс-службы глав правительств, Духовного управления мусульман Российской Федерации обращаются с официальными заявлениями к СМИ и просят не называть террористов шахидами «во избежание излишней героизации террористических методов борьбы с властью посредством самоподрыва» [4].

В сообществах радикального толка смерть приобретает высшую ценность, она становится «долгом» на пути джихада-газавата. «Лучшие муджахиды – это жертвующие собой, нападающие на врага, врывающиеся в ряды и укрепления врага, преодолевающие трудности, находящиеся в поиске мест, где их может поджидать смерть; и все это по причине любви к Аллаху, верности Ему и желания Рая». Таким образом действия так называемых шахидов легитимируются и превращаются из запретного поступка в высшую форму героизма и самопожертвования [13, с. 14].

Еще один немаловажный момент: военные атаки могут быть направлены на агрессора, который притесняет, угрожает мусуль-

манам. Но в данном случае жертвами террористических атак становятся безоружные пассажиры метро, ученики образовательных школ, туристы, посетители концертов – мирные жители. Ислам запрещает убивать женщин, стариков, детей и прочих не способных к войне людей, при условии, что они не возьмутся за оружие и не вступят в сражение. Но смертники и организаторы убеждены в правомерности их убийства, исходя из того, что люди платят налоги, поддерживают свою страну, существующую власть и т. д.

Также в исламе существует правило не говорить о шахидах (любой степени) в утвердительном тоне. При упоминании шахида всегда добавляется «Иншааллах» («Если будет на то воля Аллаха»), указывая на предполагаемые и желанные события. Человек не может в силу своей сотворенной природы и всеведенья наделять кого бы то ни было статусом или степенью шахида. Это прерогатива исключительно божественная и человек может только надеяться на положительное признание. Никто не может сам себя и еще живущего именовать шахидом, как это было, например, с Шамилем Басаевым, провозгласившим себя «амиром разведывательно-диверсионного батальона чеченских шахидов “Риядус-Салихин”» и призывавшего в своем заявлении «всех шахидов встать в ряды разведывательно-диверсионного батальона шахидов “Риядус-Салихин”» [14, с. 151]. Подобные просчеты свидетельствуют о некомпетентности боевиков в терминологии ислама, которым они пытаются завуалировать свои личные интересы. Шахид – это статус постфактум смерти.

Нельзя обойти стороной и часто встречающееся словосочетание «пояс шахида», которое указывает на вполне осязаемую конструкцию, начиненную взрывчатыми элементами и служащую средством массового поражения. Как отмечает Е. Бахревский (старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований) в статье «“Пояс шахида” и наше поражение», устойчивое выражение «пояс шахида» используется только в российских и арабских СМИ (по состоянию на ноябрь 2004 г.). В англоязычных источниках ни о каких «шахидах» речь не идет. Вместо него пишется: *bomb-belt*, *suicide*

bombing belt, *explosive belt*, то есть «пояс-бомба», «пояс бомбиста-самоубийцы», «подрывной пояс».

В освещении зарубежными СМИ Бесланской трагедии, взрывов в московском метро женщины-смертницы представлены отнюдь не «шахидками», как это стало привычным в нашей языковой среде, а «*woman suicide bombers*», «*Female Chechen suicide bombers*» [15], а их пояса названы «*explosive belts*» [16], «*suicide belt*» [18]. В более ранних сводках англоязычных СМИ участников НВФ, боевиков никто не позиционирует ни муджахидами, ни джихадистами; они названы *Guerrillas*, *Chechen fighters*, *gunmen* [15] – то есть «партизаны», «чеченские боевики», «бандиты». Тем не менее, в научной работе 2007 г. по исследованию чеченской войны авторы упоминают, помимо «*suicide bombers*», «*suicide car bomber*», «*suicide bomb belts*» «*terrorists*», «*Chechen separatist*», «*rebels*», также и «*mujahideen*» [17, с. 536], и «*shaheed belt*» [17, с. 546–547].

Одним из доказательств искаженного прочтения феномена шахидизма именно в русскоязычных источниках является статья, где приводится определение непосредственных акторов: «*Shahidka* (Russian language: шахидка – Russian feminine gender derivation from *shahid*), sometimes called “Black Widow” or *Chyornyye Vdovy* in Russian, is a term for Islamist Chechen female suicide bombers, willing to be a martyr in the name of Islamist Jihad or holy war» (шахидка (рус. шахидка – производное от шахид), которую иногда называют “Черная вдова”, является термином для обозначения исламистских чеченских смертниц, готовых стать мучеником во имя исламистского джихада или священной войны). Акцент смещен на самоубийственные бомбы, а «шахидки» и «черные вдовы» – явление исключительное (sometimes called), причем в России. В русскоязычном поле отмечается диаметрально противоположность указанных дефиниций. Посредством «оценочных маркеров, фиксируемых в языке грамматическими и лексическими эквивалентами ценностей, норм, а также возвеличивающими или уничижающими языковыми выражениями или стилями речи» [9, с. 38] в отношении одного и того же реального явления могут быть сформулированы разнонаправленные ценностно-ориен-

тированные позиции исходя из многих факторов – индивидуальных качеств, эмоционального состояния, контекста и пр., как коммуникатора, так и коммуниканта.

Хотим отметить, что Female Chechen suicide bombers – явление, чуждое народам Кавказа, которые «издавна известны как стойкие и отважные воины» [11], чья партизанская война проверена столетиями. По мнению нынешнего заместителя председателя Следственного комитета Российской Федерации Б.М. Карнаухова, «использование смертников в принципе противоречит традициям и менталитету чеченцев, которым с их традиционно очень высоким боевым духом они даже и не нужны» [6], не говоря уже о привлечении к атакам женщин и детей. Мусульмане, даже в условиях войны, должны приложить максимум усилий, чтобы выйти *живыми* из сражения, а не умереть. В бою они станут настоящими шахидами только тогда, когда погибнут после того, как сделали все от них зависящее во имя победы [7, с. 143]. Влияние ближневосточных экстремистских организаций, участие наемников в подготовке и осуществлении террористических актов на Северном Кавказе при активном отклике на экстремистский призыв коренных народов способствуют декларированию шахидизма в качестве визитной карточки северокавказского терроризма.

Любые препятствия земной жизни преодолимы, ведь награда за это – рай с прекрасными садами и реками, которым идеологи радикальных течений привлекают новых последователей. Р. Гарифуллин (доцент кафедры психологии и педагогики Казанского государственного университета культуры и искусств) в статье «Смертники. Психология шахидов» выделил несколько условных типов потенциальных террористов. Среди них есть тип террористов-инфантилов, к которым психолог относит малограмотных, неимущих, инфантильных людей, которым «тот свет» представляется местом «изобилия всяческих удовольствий и радостей». Вера этих людей основана на постоянно испытываемых в этой жизни лишениях, нищете и голоде. «Организаторы терроризма, – продолжает автор, – всегда знают, что кормить таких смертников нельзя, чтобы они всегда имели желание наестся в раю». Впрочем, среди уже ликвидированных

и еще находящихся в федеральном розыске боевиков подполья встречаются и весьма образованные люди. Например, Абузагир Мантаев – кандидат политических наук, защитил в 2002 г. в Москве диссертацию на тему «Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане» [5, с. 154]. Но все же отдал предпочтение вечной, райской жизни (ахире) на пути джихада:

«Что до меня? Так я желаю
С любимым братом быть в Раю
Чтоб, Лик Аллаха созерцая,
Познать спокойствие в Саду!»

Представление о рае, который не может быть выражен и понят в средствах и терминах земного мира, все же весьма желанно и убедительно в сравнении с факторами этой жизни – безработицей, неблагоприятной социальной, экономической, демографической, политической ситуациями и т. д. Дунья служит испытанием на прочность мусульманина и его веры (имана).

Ученые выделяют несколько аспектов понимания слова дунья. Одни исследователи полагают, что дунья походит от корня «дунув» (быть близким, ближайшим) [12] и подразумевает ту нынешнюю жизнь, которая ближе всего живущему, без приписывания ей каких бы то ни было качеств. Другие ссылаются на Коран, в котором земля и жизнь на ней указывается как ард, а сам способ *проживания* – это и есть дунья. И в этом случае дунья производна от «денайет» (низшее, падшее) и применима к такому же низкому, земному существованию в противоположность высшей, вечной жизни (ахире).

Об умалении роли земной жизни свидетельствуют строки «медиаджихадистов»:

«Ты задержался в этой дунья,
Но в том Аллаха мудрость, брат.
Не слушай ты мирскую лгунью,
Ведь труден без тебя джихад».

Не столь важно, что подразумевается под дунья в этом случае – ближайшая жизнь или способ ее проживания – важно, по мнению автора, то, что в ней нет смысла более задерживаться, цепляться за то, что не является настоящим, исконным. Дунья – лишь обман, кажимость, в которой и не стоит пы-

таться разглядеть то, что могло бы привлечь внимание истинного мусульманина.

Важно отметить роль социальных сетей, которые сегодня «во многом являются определяющими факторами формирования, артикуляции и тиражирования идей» [1, с. 156]. Главный идеолог северокавказских боевиков Александр Тихомиров, среди своих братьев-муджахидов снискавший славу шейха и известный более как Саид Абу Саад аль Бурьяти, в своих многочисленных проповедях и лекциях, обосновывая необходимость джихада (именно как вооруженной борьбы) и самопожертвования в этой борьбе, сетовал на невыносимое томление в ожидании личного истишхада, высказывая озабоченность усталости от дунья. «Я так устал от этой дунья, как будто прожил уже века», – читаем мы в одном из писем Тихомирова. С его слов, он просит у амира Докки Умарова разрешения пойти на истишхад, но каждый раз получает отказ и вновь остается в дунья, «завидуя тем, кто ушел» по пути самопожертвования.

«Мне не терпится уйти отсюда побыстрее... я понял чему равняется вся эта дунья и насколько она проклята, я понял, что человеку нужно так мало – клеенку над головой, коврик и спальник, и он везде выживает, все, что ему необходимо от этой дунья, он унесет в одном рюкзаке. Так зачем соревноваться в достижении этой дунья, если она ничего не стоит перед Аллахом?». Тексты проповедей Тихомирова разлетаются и ныне по медиапространству, будоража непримиримую ненависть к нововведениям и призывающую вернуться к истокам радикально настроенную молодежь. Юные последователи, пробудившись от слов шейха-террориста, оставляют дунью – мирскую жизнь, учебу, семью и устремляются к райским высям посредством подрыва себя и тех, в отношении кого ведется кровавый джихад.

Впрочем, что касается самоубийства, его вопрос, мотивы, предпосылки – это предмет отдельной работы, и даже не одной. По мнению Юзик Ю., журналистки, по горячим следам и крупным терактам на Дубровке пытавшейся воссоздать условия превращения «обычных» женщин в «шахидок», подавляющее большинство не хотели сами умирать. Автор подчеркивает их марионеточную роль:

«не *они* убивали, а *ими* убивали». После нескольких случаев с живыми бомбами, которые в прямом смысле слова остались живыми, изменился характер акции *само*-пожертвования: вместе с «бомбой» находится «контролер», который, видя помехи операции или замешательство смертницы, приводит в действие взрывчатку дистанционным управлением. «Не *они* взрываются, а *их* взрывают» [14, с. 192].

Война предполагает свои средства и правила, героев и мучеников, воинов и врагов. Конкретизируя представление о шахиде в исламистской трактовке, получаем четкий, однозначный портрет: это – мусульманин, а) вышедший на войну с неверными; б) павший на фронте этой войны; в) продемонстрировавший своей смертью отказ от мнимых прелестей дунья; г) ожидающий высшей награды в райской обители.

Но шахада в понимании мученичества имеет ряд существенных пояснений: кого считать таковым, при каких условиях, каков тип смерти, характер намерения и т. д. Исходя из этих критериев, выделяют несколько категорий шахидов. Вкратце обозначим необходимые признаки и условия деления шахидов (более подробно см. [7, с. 144–150]).

Совершенным (безупречным) **шахидом** (то есть перед Богом и людьми) считается мусульманин, достигший зрелости и обладающий здравым рассудком. Дети и душевнобольные не могут считаться совершенными шахидами. Шахид этого типа не должен быть убит несправедливо – например, казнен по решению суда. Также отмечается, что совершенный шахид не должен умереть сразу после полученного удара. Но имеются и исключения: если смерть наступила до окончания боя.

Шахидом мирской (земной) **жизни** считается убитый во время побега с поля боя, присвоивший себе что-то из трофеев, а также те, кто воевал во имя славы, мести, наживы, а не во имя Аллаха. Они называются шахидами среди людей, но на самом деле не являются ими и не будут вознаграждены за свой «подвиг».

К **шахидам ахирата** относятся и совершенные шахиды, и те, кого пророк Мухаммед сам назвал шахидом, и те, кто умер ненасильственной смертью (в результате тяжелой болез-

ни, исполнения какой-либо из заповедей веры, попытки остановить несправедливость и др.).

Но совершенно точно, по мнению авторитетных мусульманских правоведов и богословов, невозможно претендовать на посмертное именование шахидом при:

– убийстве мирных людей (коими были безоружные и не подозревающие о предстоящей трагедии в Беслане, на рок-концерте в Тушино, пассажиры многочисленных авто- и авиарейсов);

– нанесении вреда имуществу невинных людей (разрушенные жилые дома, взорванные автомобили, уничтоженные памятники);

– нарушении условий договора, по которому человек принят на территорию данного государства и причинении вреда этому государству (все боевики кавказского подполья, кроме иностранных наемников, являются гражданами Российской Федерации со всем пакетом документов, начиная с российского паспорта, аттестата (диплома) об образовании, выданного Министерством образования РФ, документов на имущество и т. д. Это и есть договор между государством и отдельным человеком. Безусловно, боевики апеллируют к незаконности конституционного права, называя его «кафирским» и «тагутским», но все же личности смертников устанавливают по документам не халифатским/имаратским, а российским);

– нанесении урона имиджу ислама (согласно фатвам ученых, «никакого отношения к джихаду (борьбе за защиту Веры) теракты не имеют, они не защищают Веру, а напротив, уничтожают ее и препятствуют ее распространению»).

В 2013 г. на заседании Комитета по делам национальностей Общественной палаты Республики Коми выступил муфтий В. Гаязов с докладом о журналистской этике, в котором были освещены вопросы исламской тематики, упоминаемых в СМИ. Как полагает Гаязов, «журналистам необходимо уделить особое внимание изучению основных понятий религии, ознакомиться с исламской терминологией и этикетом» для предотвращения случаев, возникающих вследствие неверного употребления исламских терминов.

Р. Аббясов (заместитель председателя Совета муфтиев РФ) также выразил сожаление

о непрофессионализме журналистов, пренебрегающих консультациями сведущих людей при подготовке новостного материала. Подчеркнем, это должно касаться не только журналистов, дабы препятствовать утверждению ислама как одного из «-измов».

Ислам ратует за сохранение жизни и полноценное ее проживание без сосредоточения на одной сфере (даже в пользу поклонения) и отказа от окружающего мира. На научно-практической конференции в 2012 г. «Ислам в современной России: “срединный” путь», ссылаясь на хадисы, было обозначено, что верующему следует готовиться к вечной жизни так, будто он умрет завтра. И в то же время ему следует жить для земной жизни так, будто он будет жить вечно, а именно: соблюдая меру в отношении сегодняшней дуньи и завтрашней ахиры, – без полного отстранения и чрезмерной увлеченности миром земного. Поскольку на плечи мусульманина ложится обязанность как перед семьей, так и перед обществом, несоблюдение этих обязанностей считается прегрешением. «Богобоязненность не должна ограничиваться отказом от дозволенных благ», а должна демонстрировать всесторонне насыщенную жизнь. Стремление получать новые знания, реализация их на практике во благо себе и общества – вот угодный образ жизни.

В лагерях боевиков получение знания сводится к избирательному изучению ограниченных литературных фрагментов, за которым неизбежно следует этап применения этих знаний на практике и, как правило, физическая расправа с теми, кто не разделяет «истинного ислама» и погряз в невежестве и неверии.

Вывод. На основании проведенного анализа ключевых понятий: «шахиды», «воины Аллаха», «джихадисты», «живые бомбы», получено интерпретационное обоснование северокавказского шахидизма как извращение классического понимания исламского мученичества с привнесением собственных смыслов в прочтении данного феномена. Обоснована ориентация исламистов на блага загробной жизни (ахиры) за подвиг «истишхада» с нивелированием обязанностей земной жизни (дуньи). Выявлена необоснованность именовании последователей радикальных течений «шахидами» и «мучени-

ками веры» исходя из характера псевдомученичества таковых:

– во-первых, они идут на тщательно спланированное самоубийство с заранее продуманным способом и алгоритмом осуществления;

– во-вторых, не менее тщательно подготовленное преступление с точным расчетом последствий;

– в-третьих, мотив их действий отнюдь не бескорыстен, здесь и личная месть, (вспомним последнее видеообращение «шахидок» теракта на Дубровке, которые совершенно четко формулируют свою (?) позицию: «мы пришли отомстить») и желание прославиться, и обещанное вознаграждение родственникам за смерть «шахида»;

– в-четвертых, противоречащее исламским правилам ведения войны причинение вреда жизни и имуществу мирных людей. Кстати, как и нелегитимность объявления наступательной войны – джихада.

– в-пятых, получение осуждения авторитетных богословов и исследователей, ведущих разъяснительные беседы о неправомерности сведения мусульман к террористам: «Что касается убийств невинных людей, взрывов жилых домов, транспортных средств, государственных и частных учреждений... то эти действия являются преступлением, и Ислам не имеет с этим ничего общего... Действия таких людей не следует связывать ни с Исламом, ни с мусульманами... поскольку их действия являются проявлением нечестия в чистом виде и преступлениями, отвергаемыми как шариатом, так и самой человеческой природой».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ НВФ – незаконное вооруженное формирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акаев, В. Х. Безопасность юга России: информационные угрозы социальных сетей / В. Х. Акаев, М.-Э. Х. Шамсуев // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2011. – № 2 (15). – С. 156–158.

2. Али-заде, А. А. Исламский энциклопедический словарь / А. А. Али-заде. – М. : Ансар, 2007. – 400 с.

3. Буюсов, Мунир-хазрат. Проповедь: Наказание и блаженство в могиле / Мунир-хазрат Буюсов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dumrf.ru/islam/sermon/7859>. – Загл. с экрана.

4. Власти Дагестана просят СМИ не героизировать боевиков, совершающих самоподрывы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://chernovik.net/content/lenta-novostey/vlasti-dagestana-prosyat-smi-ne-geroizirovat-boevikov-sovershayushchih>. – Загл. с экрана.

5. Добаев, И. П. Радикализация ислама в современной России / И. П. Добаев. – М. ; Ростов н/Д : Соц.-гуманит. знания, 2014. – 332 с.

6. Интервью и. о. заместителя председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ – руководителя Главного следственного управления по ЮФО Б. М. Карнаухова газете «Московский комсомолец». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507363>. – Загл. с экрана.

7. Ислам о терроре и акциях террористов-смертников / сост. Э. Чапан. – М. : Новый Свет, 2005. – 176 с.

8. Ислам : энцикл. слов. – М. : Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991. – 315 с.

9. Коротченко, Ю. М. Валюатив: опыт структурного определения / Ю. М. Коротченко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2011. – Т. 24 (63). – № 3–4. – С. 35–45.

10. Кузьменко, Н. С. Валюативная модель джихада на примере сообщества «Имарат Кавказ» / Н. С. Кузьменко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2015. – Т. 1 (67), № 2. – С. 85–93.

11. Нечитайло, Д. Запал для «умной бомбы» / Д. Нечитайло. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2009-09-16/6_bomb.html. – Загл. с экрана.

12. Что такое дунья и порицаемо ли мирское? – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://islam-today.ru/veroucenie/cto-takoe-duna-i-porigaemo-li-mirskoe/>. – Загл. с экрана.

13. Чудинов, С. И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама) / С. И. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 312 с.

14. Юзик, Ю. Невесты Аллаха. Лица и судьбы всех женщин-шахидок, взорвавшихся в России / Ю. Юзик. – М. : Ультра.Культура, 2003. – 225 с.

15. Factbox: major terrorist incidents tied to Russian-Chechen war. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.rferl.org/content/article/1054699.html>. – Title from screen.

16. Karon, T. Behind the Moscow theater siege / T. Karon. – Electronic text data. – Mode of access: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,383909,00.html?cnn=yes>. – Title from screen.

17. Kurz, R. W. Chechen suicide bombers / R. W. Kurz, C. K. Bartles // *Journal of Slavic Military Studies*. – 2007. – Vol. 20, iss. 4. – P. 529–547.

18. Timeline: the Beslan school siege. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/world/2004/sep/06/schoolsworldwide.chechnya>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Akaev V.Kh., Shamsuev M.-E.Kh. Bezopasnost yuga Rossii: informatsionnye ugrozy sotsialnykh setey [Safety of the South of Russia: Information Threats of Social Networks]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki*, 2011, no. 2 (15), pp. 156-158.

2. Ali-zade A.A. *Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Ansar Publ., 2007. 400 p.

3. Beyusov Munir-khazrat. *Propoved: Nakazanie i blazhenstvo v mogile* [Sermon: Punishment and Pleasure in a Grave]. Available at: <http://dumrf.ru/islam/sermon/7859>.

4. *Vlasti Dagestana prosyat SMI ne geroizirovat boevikov, sovershayushchikh samopodryvy* [The Authorities of Dagestan are Asking the Media not to Make Heroes of the Fighters Who Commit Suicide Bombing]. Available at: <http://chernovik.net/content/lenta-novostey/vlasti-dagestana-prosyat-smi-ne-geroizirovat-boevikov-sovershayushchih>.

5. Dobaev I.P. *Radikalizatsiya islama v sovremennoy Rossii* [Radicalization of Islam in Modern Russia]. Moscow; Rostov-on-Don, Sotsialno-gumanitarnye znaniya Publ., 2014. 332 p.

6. *Intervyu i.o. zamestitelya predsedatelya Sledstvennogo komiteta pri Prokurature RF – rukovoditelya Glavnogo sledstvennogo upravleniya po YuFO B. M. Karnaukhova gazete «Moskovskiy komsomolets»* [Interview with Acting Deputy Chairman of the Investigative Committee at the Prosecutor’s Office of the Russian Federation – Head of the Main Investigation Department of the SFD B.M. Karnaukhov to Moskovsky Komsomolets Newspaper]. Available at: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507363>.

7. Chapan E. *Islam o terrore i aktsiyakh terroristov-smertnikov* [Islam about Terror and Actions of Suicide Bombers]. Moscow, Novyy Svet Publ., 2005. 176 p.

8. *Islam: Entsiklopedicheskiy slovar* [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Nauka Publ.; Vostochnaya literatura Publ., 1991. 315 p.

9. Korotchenko Yu.M. Valyuativ: opyt strukturnogo opredeleniya [Valuative: an Experience of Structural Definition]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Sotsiologiya»*, 2011, vol. 24 (63), no. 3-4, pp. 34-44.

10. Kuzmenko N.S. Valyuativnaya model dzhikhada na primere soobshchestva «Imarat Kavkaz» [The Valuative Model of Jihad on the Example of the Community “The Caucasus Emirate”]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Sotsiologiya»*, 2015, vol. 1 (67), no. 2, pp. 85-93.

11. Nechitaylo D. *Zapal dlya «umnoy bomby»* [A Fuse for a “Clever Bomb”]. Available at: http://www.ng.ru/ng_religii/2009-09-16/6_bomb.html.

12. *Chto takoe dunya i poritsaemo li mirskoe?* [What is Dunja and Whether the Wordly is Blamed?]. Available at: <http://islam-today.ru/veroucenie/cto-takoe-duna-i-poricaemo-li-mirskoe/>.

13. Chudinov S.I. *Terrorizm smertnikov: problemy nauchno-filosofskogo osmysleniya (na materiale radikalnogo islama)* [Terrorizm of Suicide Bombers: Problems of Scientific and Philosophical Judgment (on the Material of Radical Islam)]. Moscow, Flinta Publ; Nauka Publ., 2010. 312 p.

14. Yuzik Yu. *Nevesty Allahha. Litsa i sudby vsekh zhenshchin-shakhidok, vzorvavshikh v Rossii* [Allah’s Brides. Persons and Destinies of all Female Shahids Who Have Exploded in Russia]. Moscow, Ultra Kultura Publ., 2003. 225 p.

15. *Factbox: Major Terrorist Incidents Tied to Russian-Chechen War*. Available at: <http://www.rferl.org/content/article/1054699.html>.

16. Karon T. *Behind the Moscow Theater Siege*. Available at: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,383909,00.html?cnn=yes>.

17. Kurz R.W., Bartles C.K. Chechen Suicide Bombers. *Journal of Slavic Military Studies*, 2007, vol. 20, pp. 529-547.

18. *Timeline: the Beslan School siege*. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2004/sep/06/schoolsworldwide.chechnya>.

**NORTH CAUCASUS SHAHEEDISM FORMULA:
AKHIRAH MINUS DUNJA**

Nataliya Sergeevna Kuzmenko

Master Student, Department of Philosophy,
Taurida Academy of Crimean Federal University named after V.I. Vernadskiy
n.s.kuzmenko@mail.ru
Yaltinskaya St., 20/2, 295007 Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

Abstract. In this article, the author explores the foundation of Islamic religious martyrdom in the traditional and radical reading. The contents of the concepts of “shahid”, “dunja”, and “akhirah” are disclosed in detail on the basis of materials of the pseudo-Islamic communities. A particular attention is paid to understanding the physical world (dunja) and its role in the lives of Muslims. The position of belittling the worldly goods and praising of the afterlife by radical Islam theorists is noted. The author focuses on the varying nature character of using the word of shahada in Islamist vocabulary: the fact of death in one case and the evidence in its traditional Islamic understanding in the other. The inconsistency of practice of the extremist shaheedism to the tenets of Islamic faith by a number of indicators, i.e. the damage to life and property of civilians, violation of the terms of a civil contract between an individual and the state, as well as a distorted exaggerated presentation of the rules of Islam is substantiated.

The article is supplemented by consideration of the concept of “shaheed belt” and reveals linguistic differences of mentions in the Russian-speaking and English-speaking sources. The perverted, redefined definitions of a broad range of values of the studied concepts are clarified, and significant differences of shaheed in the orthodox and quasi-Islamic understanding are indicated. A traditional division of shaheeds into perfect, mundane and akhirate ones according to the nature of their intentions, death conditions, etc. is presented. The author concludes that the Islamist shaheeds have nothing in common with shaheeds in the generally accepted traditional sense. The fallacy and the inadmissibility of naming those who do not fit this definition as shaheeds are emphasized.

Key words: Shaheed, Islam, dunja, jihad, suicide bomber, suicide belt, akhirah.